

Его поцелуй был очень сильным, как будто он собирался поглотить ее душу. Она могла только смириться с его грабежом. Они были такими с самого начала-он захватил, а она поддалась.

Наконец Чу луй отпустил ее и, положив руку на щеку, нежно провел пальцами по слегка припухшим губам. Это он сделал ее губы такими розовыми и красными. Его глаза слегка потемнели.

— Ся Руоксин, помни, это мое.- Он положил руку ей на губы. — Только я могу прикоснуться к ним.- Затем его рука переместилась на ее талию. — Твое тело тоже принадлежит мне. Только я могу смотреть. И... » что-то мелькнуло в его темных глазах?

Его пальцы коснулись ее верхней части груди. “Это и мое тоже. Все ваше существо, ваша душа, ваша жизнь. Все вы принадлежите мне.

“Ты меня понимаешь?- Он схватил ее за острый подбородок и посмотрел на нее моргающими, нежными, яркими и большими глазами. Они были прекрасны—одни из самых красивых, которые он когда-либо видел, но также и самые порочные. Он все еще не забыл, как умер его Исюань.

— Ся Руоксин, ты убил Исюаня. Ты должен использовать всю свою жизнь—все, что у тебя есть, — чтобы вернуть мне долг.”

Его голос был подобен огромной черной сети, надежно захватившей сердце Ся Руоксина.

Ся Руоксин лишь слегка кивнула головой. Она знала и понимала свое место в этом браке, но ей просто хотелось, чтобы он обращался с ней менее жестоко и причинял ей меньше боли. Она могла бы вынести боль в своем теле, но, пожалуйста, не причиняйте больше боли ее сердцу.

Этот человек всегда был таким. Просто когда человек начинал думать, что он относится к ним по-другому, он причинял им боль вместо этого.

“Ты опять плачешь.- Чу луй приложил палец к ее глазу, осторожно вытирая слезы. Затем он приложил палец к губам. Это был первый раз, когда он взял на себя инициативу попробовать на вкус женские слезы.

Он никогда не думал, что она будет такой соленой между его губами... и немного горькой.

Иногда ненависть была обоюдоострым мечом. Когда человек ненавидит кого-то, этот человек может на самом деле ненавидеть и себя тоже.

Когда он делал кому-то больно... может быть, ему тоже было больно.

Эта битва между ними, казалось, зашла в тупик.

“Хорошая девушка. Не забудь подождать меня завтра.- Он укусил ее за мочку уха, но понял, что ее мягкое ухо покраснело. Это было мило.

У Ся Руоксина не только покраснел ободок глаз, но и сами глаза тоже стали красными. Он сказал «Завтра». Неужели действительно наступит «завтра»?

Она была чрезвычайно тронута маленькой добротой Чу Луи, но никогда не думала, что за его добротой может быть скрытый мотив.

Чу луй положил руку на голову Ся Руоксина, его губы изогнулись в идеальной улыбке. Она не

была уверена, что означала эта улыбка.

Однако это определенно была не настоящая улыбка. Он никогда не появится на таком холодном человеке, как Чу Луи.

Ся Руоксин нервно ждал завтрашнего дня, того самого, о котором он говорил.

Она уже успела переодеться в новую одежду. В зеркале отражалась женщина, ослепительно улыбавшаяся с намеком на глупость и наивность. Она больше не плакала... но улыбалась.

Чу Луи, ее муж. Она села на край кровати, ее пальцы мягко коснулись другой подушки. Прошлой ночью они провели еще одну тихую и блаженную ночь вместе. Он продолжал обнимать ее, пока они спали. Он думал, что между ними не было ничего, кроме ненависти, но сейчас это было не так. Их отношения постепенно улучшались; они постоянно менялись.

Он не мог любить ее, но, по крайней мере, ненавидеть меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1304824>